

8. Морозов М.А. Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний. М.: СпецЛит, 2013. 176 с.
9. Беляева Л.М. Детская кардиология и ревматология. М.: Медицинское информационное агентство, 2011.

- 584 с.
10. Тимофеев О. Компьютер на здоровье: как сохранить при работе с ПК. Взгляд врача. М.: Просвещение, 2003. 98 с.

INFLUENCE OF ACTION OF OFFICE AND GAME COMPUTER PROGRAMS ON VEGETATIVE AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL INDICATORS OF AN ORGANISM OF SCHOOL STUDENTS

© 2013

N.A. Gordievskaya, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Zoology and anatomy, physiology, human safety»

A.Y. Gordievskii, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Zoology and anatomy, physiology, human safety»

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: The paper deals with negative influence of office and game programs on indicators of cardiovascular system, situational uneasiness and lability of nervous processes of school students. It has been established that game programs influence is the most intensive and harmful.

Keywords: office and game computer programs, situational uneasiness, lability of nervous processes, cardiovascular system.

УДК 372.881.1

«МЕЧ ИСПОЛИНА»: КАВАЛЕРИЯ ВОЕННОГО ДОМА КОРОЛЯ И ЭЛИТНЫЕ ЧАСТИ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ В ЭПОХУ ВОЙН ЛЮДОВИКА XIV

© 2013

Д.О. Гордиенко, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История Отечества» Самарская государственная академия культуры и искусств, Самара (Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам развития французской элитной кавалерии в правление короля Людовика XIV. В исследовании рассматриваются вопросы организации, вооружения и боевого применения частей гвардейской и привилегированной кавалерии во второй половине XVII – начале XVIII вв.

Ключевые слова: конная гвардия, мушкетёры, драгуны, регулярная армия, дивизия резервной кавалерии, рота, полк.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ название работы одного из наиболее авторитетных современных англоязычных специалистов по истории военного дела Франции Людовика XIV, гвардейскую кавалерию можно назвать мечом исполина [1].

Середина XVII – начало XVIII столетий в военной истории Европы стало временем дальнейшего развития так называемой военной революции. На это время приходится один из важнейших этапов этого события – развитие регулярных армий, которые уже буквально к середине XVIII в. обеспечили Старому Свету дальнейшее, более стремительное, чем в предыдущие два столетия, распространение своей экономической и политической мощи в планетарном масштабе [2; 3; 4; 5].

В Европе одним из признанных лидеров в области военного искусства и строительства вооруженных сил в это время, во многом по праву, считалась Франция Людовика XIV. К марту 1661 г., времени перехода реальной власти в королевстве после смерти кардинала Мазарини в руки двадцатидвухлетнего короля, Франция вышла победительницей из Тридцатилетней войны (1618–1648 гг., начавшаяся в рамках этой всеевропейской войны противостояние в Испании завершилось только в 1659 г.) и ряда внутренних смут, самыми знаменитыми из которых стали парламентская фронда и фронда принцев. Далеко не последнюю роль в победах власти суверена сыграла королевская армия.

Первые попытки создания подразделений на постоянной основе служащих своему государю во Франции относятся к концу Столетней войны, в правление Карла VII. Но, как и в большинстве государств Европы, во Франции до середины XVII столетия вопрос о необходимости иметь постоянные вооруженные силы упирался не только в непонимание необходимости иметь в мирное время более чем дорогостоящие наемные войска (как в Англии при Тюдорах и первых Стюартах, например), но в банальное отсутствие необходимых средств. Хотя Франция на протяжении Средних веков и Раннего Нового времени была самым густонаселенным (после Османской империи и весьма рыхлой в политическом

плане Св. Римской Империи) и достаточно экономически развитым государством. Однако при необходимости в военное время французские короли уже к середине XVI в., тем более столетием позже, могли доводить численность войск, которыми они могли располагать до фантастического количества – 150 – 200 тыс. человек.

Французская армия уже с конца XV в. стала для многих европейских государств примером для подражания [6, р. 137]. Уже при первых Тюдорах в Англии, Генрих VIII в 1509 г. создает отряд конной гвардии – почетных копьемосцев (с конца его правления и до 1832 г. известных под именем джентльменов-пенсионеров), Карл II в 1656–1660 гг. организует на французский манер свою конную гвардию в виде корпуса телохранителей (три роты английские и рота шотландская и рота конных гренадеров). Последний корпус гвардии Людовика XIV послужил примером так же для создания кавалергардов в России Петром I и гвардии кор в Пруссии. Государь последней на рубеже XVII – XVIII вв. под прямым влиянием Версаля обзавелся своей швейцарской гвардией и мушкетерами.

Несмотря на богатую военную историю Франции до середины великого века – XVII, большинство полков пехоты и кавалерии королевства при старом режиме ведут свою родословную именно со времен Тридцатилетней войны или первого десятилетия правления Людовика Великого.

Устройство французской армии в целом и кавалерии в частности относится ко времени противостояния с Голландией (Соединенными Провинциями или Соединенными штатами) на начальной его стадии – между 1672 и 1678 гг. Согласно целого ряда королевских ординасов кавалерия делилась на четыре группы: королевской гвардии, жандармерии Франции, полков легкой кавалерии и драгунов. К концу столетия в состав легкой кавалерии будут включены первые гусарские полки. Первые две группы французской конницы по своему составу и привилегиям можно справедливо отнести к элитной кавалерии.

Королевская гвардия Франции располагала весь-

ма сильными конными частями, элитными как по своему человеческому составу, так и конному материалу. Открывал конную гвардию корпус телохранителей (Gardes du Corps), первая рота которого была создана Карлом VII, из 4 рот: шотландскую, 1,2,3 французские роты. Этот корпус был самым привилегированным подразделением вооруженных сил королевства. Из числа гвардейцев первой роты (фантазия гения британской литературы сэра Уолтера Скотта поместила в ряды роты знаменитого Квентина Дорварда) формировалась так называемая гвардия рукава – отряд из 24 гвардейцев и их капитана (первого вооруженного дворянина Франции), – главной задачей которой была неотступная посменная служба при короле в современном понимании слова телохранитель [7, р. 2-6].

Как и в большинстве рот конной гвардии, телохранители были дворянами по происхождению. Капитанами рот были представители знатнейших пэрских семей Франции. Очень часто капитан был маршалом Франции. Так в середине 1670-х гг. все четверо из капитанов были маршалами – герцог де Ноайль, маркиз де Дюра, герцог Люксембургский и маркиз де Рошфор. Те, кто их сменил на посту капитана, будут или уже обладателями маршальского жезла, или получают его в дальнейшем [8, р. 14.]. Во главе этого корпуса находился капитан шотландской роты. При этой роте, которую в документах могли иногда именовать полковничьей, находился дополнительный штат военных и чиновников, управлявших телохранителями.

С точки зрения боевого применения телохранители использовались при охране королевских резиденций (неся пешую службу) и в качестве линейной кавалерии. Во время боевых действий в конном строю телохранители носили кавалерийские ботфорты, на вооружении имели защитный доспех – кирасу.

Довольно устойчивым мифом о французской кавалерии конца XVII – XVIII вв. является признание ношения кирасы только за чинами полка кирасир Короля. Это не вполне верно. По французской терминологии того времени кирасой называли двойную кирасу, защищающую грудь и спину солдата. Вся французская кавалерия (за исключением драгунов и гусар) носила половинчатую кирасу, ее нагрудную часть, так называемый пластрон. А кирасиры Короля носили двойную кирасу. Впрочем, Людовик XIV неоднократно выражал недовольство слишком высокими потерями среди гвардейцев и армейских офицеров в кавалерии и поэтому требовал от них ношения доспеха не только в бою, но и на марше; офицеры и унтер-офицеры гвардейской кавалерии, в том числе телохранители, обязаны были носить двойную кирасу. В отношении последнего требования можно отметить, что иногда король требовал ношение двойной кирасы даже для драгунских офицеров. В начале XVIII в. король предписал не допускать в эксплуатацию телохранителями кирасы, не выдерживающей огонь из карабинов (винтовок). Известны королевский ордонанс по этому поводу от 1703 г. и запись по дневнике маркиза Данжо от 1706 г. В линейной пехоте же, численность которой стремительно возрастала, использование дешевых кирас рядовыми было и чрезмерно дорогим, и не эффективным.

Численность рот телохранителей колебалась от 100 рядовых в 1663 г. до 360 в 1715 г. Наибольшего штата роты достигли в 1690 г. – 421 гвардеец. В роте было 7 офицеров: капитан, 3 лейтенанта и 3 прапорщика (именно так, пехотное звание прапорщик, *ensign*). В организационном плане рота, которая по численности была равна полку легкой (линейной) кавалерии, была разбита на 6 бригад, которые были сведены в 3 эскадрона. Бригада была разведена на 2 полубригады. Во главе эскадрона находился лейтенант, который так же командовал первой бригадой своего эскадрона; второй бригадой руководил прапорщик. Во главе двух полубригад находились бригадир и подбригадир. Первый из этих двух унтер-офицеров считался старшим унтер-офицером

бригады и в случае отсутствия или выбывания из строя офицера, командовал бригадой. Подобная система была очевидным образом схожа с рангом и служебными обязанностями центурионов в римском легионе: старший центурион командовал одновременно своей центурией и манипулом (группой из 2 центурий); центурией и когортой.

Наивысшая штатная численность бригады телохранителей достигала 70 гвардейцев. В полубригаде таким образом было 35 рядовых – по штатам практически рота армейской кавалерии или взвод (эскадрон) в английской кавалерии.

Следующими двумя конными ротами королевской гвардии были гвардейские жандармы и легкая кавалерия, шеволержеры. Обе эти роты возникли как отборные подразделения, чьи кадры были взяты из подразделений жандармерии Франции при Генрихе IV. По своему боевому применению, вооружению, обмундированию и штатам эти роты были схожи между собой. Максимальная численность подразделений в 1694-1708 гг. составляла по 240 гвардейцев. Капитаном рот номинально считался король поэтому реально ротой командовал лейтенант в ранге капитан-лейтенанта. Из офицеров в роте жандармов так же были 2 младших лейтенанта, 3 прапорщика и 3 младших прапорщика (*guidon*). У шеволержеров помимо капитан-лейтенанта и 2 младших лейтенантов было 4 корнета (в кавалерии во Франции и Англии это звание было приравнено к пехотному прапорщику). Роты в организационном плане были разделены на 4 бригады.

Первоначально во французской кавалерии (как, впрочем, во всех остальных армиях Западной Европы), в XVI – первой половине XVII вв. жандармы относились к тяжелой кавалерии и экипировались «рыцарским» доспехом – полным или трех-четверным (нога от колена, защищенного наколенником, и ниже была без доспеха, его роль выполнял ботфорт из твердой кожи). На вооружении, помимо кавалерийского меча и пистолетов были рыцарские копыя. Легкая кавалерия носила только кирасу и шлем. Нижние чины шеволержеров к пистолетам из огнестрельного оружия могли получать ружья, которые иногда были нарезными. В начале XVII столетия начинается отказ от тяжелого копья в кавалерии (его сохраняют только польские гусары, аналог французских жандармов); так же происходит уменьшение носимого солдатами доспеха. Итогом этих процессов становится полное нивелирование вооружения и конского состава во французской кавалерии: гвардейские и армейские жандармы и шеволержеры из доспеха носили только кирасу. Гвардейские шеволержеры до начала XVIII в. экпериментировали с нарезным оружием – к положенным пистолетам, время от времени в штат вооружения вводились карабины, как правило не более 20 на роту, которыми вооружались отборные стрелки, получавшие за свою меткость дополнительное денежное содержание.

Согласно королевским ордонансам все рядовые выше упомянутых двух рот приравнивались к лейтенантам армейской кавалерии. По телохранителям такие указы выпущены не были, но статус этих 4 рот был еще более высоким чем у жандармов и шеволержеров.

Следующим корпусом конной гвардии были знаменитые гвардейские мушкетеры. Первая рота их была сформирована из 50 гвардейских шеволержеров, вооруженных карабинами в 1620 г., в 1622 г. рота была перевооружена гладкоствольными мушкетами и сменила свое название. В 1646 г. рота была распущена, но в 1655 г. восстановлена. В 1660 г. рота мушкетеров кардинала Мазарини была введена в состав королевской гвардии под именем второй роты мушкетеров. С этого времени первую роту называли Великими мушкетерами или по масти лошадей – серыми, вторую роту – черными.

Мушкетеры при Людовике XIV получили обмундирование красного цвета, которое в ротах различалось по приборному металлу – золото и серебро. Отличительной чертой обеих рот стали знаменитые плащи-казаки, до

середины XVII в. достаточно популярные в качестве ливрейной одежды у слуг, чиновников при дворах принцев и военных. К концу века во французской армии эти плащи остались только у мушкетеров, превратившись в супервест – облегающее одеяние, носящееся поверх доспеха или жостюкора, наследник различных наддоспешных одеяний XII-XV вв. Подобные супервесты носили так же рыцари Мальтийского ордена, многие представители которого служили во французском военно-морском флоте. В XVIII в. супервесты будут приняты в русском корпусе кавалергардов, сохраняясь в качестве элемента дворцовой формы до 1914 г.

По своему боевому применению мушкетеры были гвардейскими драгунами. Чины рот вооружались кавалерийской шпагой и ружьями – для пешего строя до конца XVII в. нижние чины были вооружены фитильным мушкетом, для конного – кремниевым ружьем. Особенно очаровательно это обилие «стволов» выглядело на парадах в 1660 гг., которые так любил принимать молодой Людовик XIV: в ружейной кобуре на лошади было закреплено ружье, у мушкетера стоящего рядом в руках был мушкет, а тлеющий фитиль от последнего закреплен в зажим, расположенный на лбу у коня!

В организационном плане капитаном обеих рот был король, реально ротами руководили капитан-лейтенанты. Из офицеров в ротах были 2 младших лейтенанта, 2 прапорщика и 2 корнета (в данном случае это звание следует воспринимать как младший прапорщик). Роты были разделены на 4 бригады. Численный состав рот колебался от 300 в 1663 г. до 250 в 1668 г.

В декабре 1676 г. в составе гвардии появилось еще одно конное подразделение – конные гренадеры. Эта рота была еще одной драгунской ротой гвардии наряду с мушкетерами, только нижние чины были простолудинами, выборными за заслуги пешими гренадерами. Отличительным предметом обмундирования этого подразделения стала гренадерская шапка. В отличие от армейских драгун, носивших (неофициально) фуражную шапку (наследницей которых стала в XX в. пилотка, потерявшая свой шлык, сохранявшаяся в английской кавалерии в XVIII-XIX вв. как головной убор для хозяйственных работ), конные гренадеры получили колпак, по тулье обшитый мехом. Офицеры при парадной форме носили обыкновенные шляпы. В XVIII в. в роте приняли меховую шапку-гренадерку. Вооружены конные гренадеры были стандартно для драгун; для пешего строя до конца XVII в. нижние чины роты умеренно получали ручные гранаты.

Штатное расписание роты предполагало от 80 до 150 нижних чинов и 7 офицеров (капитан, 3 лейтенанта, 3 младших лейтенанта).

Следующим корпусом кавалерии, привилегированным, но не являющимся гвардейским была жандармерия Франции. Данный вид французской кавалерии зародился в первой трети XV в. в качестве орданансовых рот Карла VII – фактически первых частей (с большим количеством оговорок) королевской регулярной армии.

К 1657 г. жандармерия насчитывала 22 роты. Во времена зрелого Людовика XIV этот корпус состоял из 16 рот (10 жандармов и 6 шеволержеров), сведенных в 8 эскадронов. В эскадроне первая рота, как и в корпусе телохранителей, считалась как бы полковничьей. Ее капитан считался командиром эскадрона; рота имела при себе дополнительный штат командования эскадрона. По штатам военного времени эскадрон был фактически равен по численности среднему армейскому полку легкой кавалерии. Во второй половине XVII – XVIII вв. вооружение и обмундирование жандармов и шеволержеров было практически идентичным. Роты отличались по гербам на чушках (иначе ольстры – седельные кобуры пистолетов) и знаменами. Экипировка и вооружение было идентичным гвардейским жандармам и шеволержерам. Во французской жандармерии ряд нижних чинов вооружался нарезными карабинами.

Несмотря на то, что корпус не был включен в состав гвардии, в его рядах служило много дворян рядовыми, за длительную выслугу лет не-дворянин получал дворянство. Унтер-офицеры корпуса приравнивались к офицерам армейской кавалерии: вахмистр роты соответствовал капитану, бригадир – лейтенанту.

Рота корпуса насчитывала от 50 рядовых до 140, но как правило 76-80 бойцов. Когда приводятся штаты французской королевской армии, следует учитывать, что подразумеваются штаты мирного времени. Во время войны роты и полки могли увеличиваться. Так, те же жандармы Франции и мушкетеры могли удваивать свою численность. Во главе роты находился капитан (номинальным капитаном чаще всего был кто-либо из членов королевской семьи, тогда ротой реально командовал капитан-лейтенант), младший лейтенант, 2 прапорщика (у жандармов – прапорщик и знаменосец, у шеволержеров – 2 корнета). Рота делилась на 4 эскадрона (в мирное время – 20, в военное – 40) [9, 6-7].

Гвардейские конные роты и жандармерия Франции в случае боевого применения мыслились как элитная резервная кавалерия, поэтому в 1671 г. королевским орданансом были образованы две резервные дивизии кавалерии. В первую дивизию вошли части так называемой синей свиты: телохранители и конные гренадеры. Во второй дивизии резервной кавалерии были представлены роты красной свиты (жандармы, шеволержеры, мушкетеры). В третью дивизию вошли жандармы Франции.

Старейшей ротой этого корпуса была шотландская рота Короля. Рота была основана в 1422 г. принцем крови Шотландии Джоном Стюартом, сиром д'Обиньи. За редким исключением до 1655 г. командирами роты были Стюарты или знатные шотландцы (Джеймс Хэмилтон, граф Эрран, Джордж Гордон, маркиз Хантли, кузен известного соратника и учителя молодого Петра I Патрика Гордона). В царствование Генриха IV, в 1601 г., когда Франция пошла на сближение с Англией, король пожаловал роту малолетнему сыну претендента на английский престол Якова VI Шотландского (с 1603 г. король Англии Яков I) Генриху. В 1620 г. командиром роты номинально стал брат умершего в 1617 г. Генриха Карл, принц Уэльский. Последний в 1625 г. вступил на английский трон под именем Карла I и женится на младшей дочери Генриха IV Генриетте Марии. В 1648 г. роту возглавил только что бежавший из охваченной революцией Англии младший сын Карла пятнадцатилетний Яков (внук Генриха IV и двоюродный брат Людовика XIV), герцог Йоркский, будущий последний Стюарт-мужчина на английском и шотландском престолах Яков VII и II. Любопытно, что лейтенантом Якова в роте был граф де Шомберг, французский генерал-гугенот, позже дослужившийся до маршала Франции, эмигрировавший в Англию и получивший там титул тестя графа Фэвершэма. В Англии Шомберг стал в том числе командиром первой роты телохранителей гвардии Якова II. В 1685 г. Шомберг, вместе с Мальборо, разгромил герцога Монмута и сохранил Якову корону. После Славной революции Шомберг присягнул Вильгельму Оранскому и погиб в 1690 г. в битве при Байоне, командуя английской армией против Якова. После герцога Йоркского командирами роты были французы (не считая маркиза де Ливорно, итальянца по происхождению) [8, р. 22-23].

Второй ротой жандармов была английская рота Короля. В 1667 г., во время первого крупного политического кризиса в Англии эпохи Реставрации, король Карл II был вынужден принять ряд исключительных законов против католиков. Более 200 офицеров и придворных из числа последних были вынуждены эмигрировать во Францию. Людовик XIV приказал сформировать из них с привлечением офицеров их шотландской роты роту жандармов, во главе которой поставил бывшего пажа Карла II Джорджа Хэмилтона. В специальной литературе Хэмилтона довольно часто именуют графом Эберкорном, однако Хэмилтон не имел права на этот

титул, который носили старшие представители данной ветви разветвленного и древнего рода Хэмилтонов. Во Франции Хэмилтон получил титул графа де Гамильтон и дослужился до чина маршала лагеря (бригадного генерала), погиб в бою под французскими знаменами.

С французской армией тесно связаны еще два подразделения, родом из Англии, которые формально входили в состав армейской кавалерии. Это были полки: полк кавалерии английской королевы и гвардия английского короля.

То, что эти части могли нести в своем имени слово гвардия по традиции XVII столетия вовсе не означало их вхождения в гвардейский корпус. Термин гвардия мог просто обозначать то, что в германской и русской традиции в XVIII- начале XX вв. именовалось шефством, почетным командованием высокородной особы армейской части, в которой реальным командиром был обычный строевой офицер. До начала XXI в. в современной британской армии при подобной ситуации шеф именуется почетным полковником. К примеру, королева Елизавета II является почетным полковником гвардейского полка гренадер придворной бригады. Многие великие персоны XVII в. имели своих гвардейцев, которые исполняли функции телохранителей. Во Франции ярчайшим примером подобного может служить рота гвардейцев кардинала Ришелье, затем унаследованная практически в полном составе кардиналом Мазарини. В XVIII в. один из пехотных полков королевской армии будет именоваться Лотарингской гвардией в честь зятя Людовика XV, Станислава Лещинского, бывшего короля Польши, получившего титул герцога Лотарингского (эта провинция была включена фактически в состав Франции) [10, p. 15].

Английский король Яков II, свергнутый с престола своим зятем принцем Оранским и штатгальтером Нидерландов Вильгельмом III осенью 1688 г., не сложил оружие и продолжил борьбу за трон в Ирландии, опираясь на те войска, которые последовали за ним из Англии и полки, созданные на Зеленом острове во второй половине 1680-х гг. После разгрома армии Якова войсками верными его дочери Марии II и ее мужу Вильгельму III Оранскому, король и часть его войск отправились в изгнание во Францию, где Людовик XIV предоставил во владение своему двоюродному брату замок Сен-Жермен-ан-Лэ и денежное содержание. Войска Якова были временно приняты на содержание как иностранные части королевской армии. Нет ничего постоянного как временное – часть полков (преимущественно пехотных), известных во Франции как Ирландская бригада, будут оставаться в списках французской армии вплоть до Революции конца XVIII в.

Кавалерия якобитов (сторонников Якова) помимо вышеуказанных полков, была так же представлена двумя полками драгун [11, p. 54-55].

В изгнание с Яковом отправилось не мало не только придворных, но и военных. Вильгельм сознательно допустил это, дабы его свергнутый дядя-тесть был по пути следования в Дувр был окружен не конвоем, который мог бы оказаться враждебным, а преданными людьми. Уже во Франции из гвардейцев и придворных свергнутого короля будет сформировано две роты, организованных по штатам телохранителей английского короля в 4 взвода и 200 человек рядовых каждая. Первую роту возглавил Генри Джермин, барон Дувр (Dover), племянник и тезка, одного из придворных Карла I, многолетнего резидента во Франции в 1640-1660-гг., человека пользовавшегося большим доверием королевского семейства. Злые языки утверждали, что Джермин-старший был не только фаворитом вдовствующей королевы Генриетты Марии, матери Якова, но и ее морганатическим супругом.

Капитаном второй роты стал более яркий персонаж и английской, и, в первую очередь, французской, истории конца XVII – первой трети XVIII вв. – Джеймс (Яков)

Фитц-Джеймс, маркиз Тинмаут и герцог Бервик. Бервик был bastardом короля Якова от его многолетней любовницы Арабеллы Черчилль, старшей сестры Джона Черчилля, первого герцога Мальборо, самого ненавистного противника для французов в начале XVIII в. Бервик к 1688 г. получил хорошее образование в Европе, подростком успел принять участие со своим гувернером в качестве волонтера в кампании имперской армии против турок на Балканах, где был под командованием своего будущего врага принца Евгения Савойского, был знаком с герцогом де Кроа, который 14 ноября 1700 г. возглавит русскую армию в трагическом сражении под Нарвой. В Англии Яков II назначит сыном капитаном первой роты телохранителей. После революции восемнадцатилетний сын последует с отцом. Во Франции герцог Бервик отличился на военном поприще, показав себя не только храбрым солдатом, но и способным генералом. Людовик дарует этому своему двоюродному племяннику чин маршала Франции и титул герцога де Фицжама. Младший сын Бервика герцог де Лирия в 1720-е гг. будет представлять при русском дворе интересы Испании и империи.

Две роты гвардейцев и рота конных гренадеров (сознательное копирование организации английской гвардейской кавалерии) под командованием полковника Пирса Батлера, 3-го виконта Гелми приняли участие в войнах конца XVII в. [8, p. 151]. Батлер также возглавлял полк английской королевы. Лорд Гелми принадлежал к древнему ирландскому аристократическому роду норманнского происхождения. Кузены Гелми, маркизы, а затем герцоги Ормонд, в середине – второй половине XVII в. при Карле II и Якове II были королевскими наместниками в Ирландии. 2-й герцог Ормонд так же как его кузен Гелми последовал за Стюартами во Францию.

В лице своей кавалерии Людовик XIV располагал отличной боевой машиной, которая составляла ударную мощь французской королевской армии на протяжении 72 лет его царствования, ставшего для Франции XVIII в. потерянным *золотым веком*, периодом который был не только резко критически оценен грядущим веком Просвещения, но и более чем положительно по своим достижениям Наполеоном I. Несмотря на системные и человеческие ошибки присущие огромному и титаническому по своим усилиям царствованию Короля-Солнце, французская армия, ее гордость – армейская кавалерия стали не только пугающим институтом для противников Франции, но и образцом для подражания [12, p. 86; 13, 28].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lynn J.A. Giant of the Grand Siecle: The French army, 1610-1715. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Black J. European Warfare, 1494-1660. L., N.Y.: Rutledge. 2002.
3. Black J. European Warfare, 1660-1815. L.: Rutledge., 1994.
4. Black J. European Warfare in a Global Context, 1660-1815. L., N.Y.: Rutledge. 2007.
5. Black J. Britain As A Military Power, 1688-1815. L., Philadelphia.: UCL Press. 1999.
6. Wilson P.H. New Approaches under the Old Regime // Early Modern Military History, 1450-1815 // Ed. by G. Mortimer. N.Y.: Palgrave, Macmillan, 2004.
7. Pajol, le comte de. Les Guerres sous Louis XV: en 7 volumes. P.: Librairie de Firmin-Didot et Cle. 1891. Vol. VII.
8. Hall R. Standarts and Uniforms of the French Cavalry under Louis XIV 1688-1714. L., 2005.
9. Sapherson C.A. The French Cavalry 1688-1715. Leeds: Raider Books. 1990.
10. Chartrand R. Louis XIV's Army. L.: Osprey Military. 1988.
11. Hall R. Guidons and Uniforms of the French Dragoons under Louis XIV 1688-1714. L., 2001.

12. Childs J. Warfare in the Seventeenth Century. L.: Cassel. 2001.

13. Lynn J.A. The French Wars 1667-1714: The Sun King at war. Oxford: Osprey Military. 2002.

«THE SWORD OF THE GIANT»: THE KING'S HOUSEHOLD CAVALRY AND THE ELITE TROOPS OF CAVALRY IN THE AGE OF WARS OF LOUIS XIV

© 2013

D.O. Gordienko, candidate of historical sciences, associate professor of the department of «National History»
Samara State Academy of Culture and Arts, Samara (Russia)

Annotation: This article is devoted to the issue of development of the French elite cavalry during the reign of king Louis XIV. The study displays the peculiarities of organization, equipment and combat application of troops of the guards and privileged cavalry in the second half of XVII - beginning of XVIII centuries.

Keywords: horse guards, Musketeers, Dragoons, the regular army, division of cellular cavalry, squadron, regiment.

УДК 373.2

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СОЧИНЕНИЮ СКАЗОК

© 2013

И.В. Гурова, старший преподаватель кафедры «Русского языка, литературы, художественно-эстетических дисциплин и методик их преподавания»
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития словесного творчества детей; характеризуются компоненты технологии обучения старших дошкольников сочинению сказок.

Ключевые слова: творческая деятельность, словесное творчество, технология обучения сочинению сказок.

Современное общество испытывает потребность в творческих личностях, способных предлагать нестандартное решение различных проблем, создавать оригинальный продукт. В связи с этим одним из приоритетных направлений исследований становится изучение особенностей творческой деятельности ребенка, поиск путей ее формирования. Работы психологов и педагогов (О.М. Дьяченко [1], Н.Н. Поддьяков [2], О.С. Ушакова [3] и др.) доказывают, что дошкольный возраст является наиболее благоприятным для развития творческих способностей: в этот период происходит становление всех видов художественной деятельности; делаются первые попытки создания новой продукции на основе накопленного художественного и жизненного опыта, овладения различными способами творческого действия.

Разновидностью детского творчества является литературное, или словесное, творчество – «деятельность детей, возникшая под влиянием произведений искусства и впечатлений от окружающей жизни и выражающаяся в создании устных сочинений» [4, с. 95].

В методике развития речи большое значение придается обучению детей старшего дошкольного возраста созданию собственных литературных произведений, в том числе и сказок (В.А. Краснова [5], Л.В. Танина [6] и др.). В программах для дошкольных образовательных учреждений сочинение сказок и рассказов рассматривается как проявление самостоятельной художественной деятельности детей, важный этап в формировании навыков связной монологической речи.

Интерес к словесному творчеству, двигателем которого является детское воображение, в старшем дошкольном возрасте наблюдается у многих детей. Сочиняя сказку, ребенок должен произвести анализ известных ему сюжетов и образов, а затем синтезировать новое явление: новую композицию, образы героев и т.д. Однако анализ детских сказок показывает, что дошкольники испытывают затруднения в выстраивании сюжета и структурировании текста, в выборе средств создания сказочного образа. На наш взгляд, это связано с несовершенством технологических основ современной методики развития словесного творчества дошкольников.

В нашей статье мы предлагаем модель технологии обучения детей старшего дошкольного возраста сочинению сказок, включающую в себя цель, подходы, принципы, методы, содержание, формы, средства, оценку деятельности и результат.

В контексте исследования рассмотрим все компо-

ненты модели.

Главная роль в реализации цели обучения – развитие словесного творчества старших дошкольников – принадлежит подходам (коммуникативно-деятельностному, интегративному, личностно-ориентированному) как стратегическим направлениям, определяющим все остальные компоненты технологии.

В рамках названных подходов мы руководствуемся следующими методическими принципами развития речи и словесного творчества дошкольников:

1. Принцип обогащения мотивации речевой деятельности.

Согласно теории речевой деятельности, для появления высказывания необходим мотив речи, который возникает в сознании человека как реакция на окружающую действительность. Мы исходим из того, что мотивация речевой деятельности ребенка будет обеспечена созданием специальных речевых ситуаций на основе использования игровых приемов, вызывающих интерес дошкольников к слушанию и чтению сказок, стимулирующих к творческому рассказыванию.

2. Обязательность эмоционального переживания для рождения авторского замысла.

Потребность в коммуникации порождает замысел речи, связанный с предметным содержанием, темой и целью высказывания. Заметим, что замысел всегда имеет личностный характер; для его возникновения необходима работа мышления и воображения ребенка. Кроме того, выполнение творческого задания должно быть эмоционально актуальным для дошкольника, затрагивать все струны души ребенка.

3. Структурирование будущего высказывания.

Переход от замысла к оформлению высказывания обеспечивается созданием плана, с помощью которого намечается ход развития мысли, определяются микротемы, их последовательность, примерное содержание частей и т.д. Задача педагога – помочь ребенку отобрать тот материал, который «работает» на раскрытие авторского замысла, и композиционно выстроить будущий текст.

4. Принцип единства формы и содержания.

Реализуя замысел, дошкольник должен выбрать образительно-выразительные средства с учетом задачи высказывания, условий коммуникации, основной мысли, содержания каждой части текста; обеспечить связь предложений и частей текста между собой и др. Однако задача выбора типов конструкций, средств связи, изо-